

Юлия ТУПИКИНА

Драматург, автор пьесы «Ба» — победительницы конкурсов «Евразия» и «Любимовка», главную героиню которой писала с собственной бабушки, готовит премьеру спектакля в драматическом театре родного города.

Откуда вообще появилась история «Ба»?

С нами больше десяти лет прожила бездетная папина тетья — Мария Васильевна. Когда она переехала в наш дом, мне было девять, а ей шестьдесят. В 2008 году ее не стало. Это была простая женщина из деревни, очень хорошая, живая, энергичная, с острым глазом. Теперь, повзрослев, я подумала, что это интересная идея — перенести жизнь простого человека на сцену. В пьесе придумана только история про ее сына, а все остальное полностью документально. Когда появился этот текст, бабушка стала мне снижаться и благодарить меня. Она всегда мечтала, чтобы кто-то написал о ней «мемуары».

В чем ценность подобных проектов?

Очень важно сохранять судьбы обычных людей. Люди умирают, мы забываем их маленькие истории. Нужно внимательно слушать своих бабушек и дедушек, фиксировать то, что они рассказывают. Это лучший способ узнать о прошлом, о том

времени, когда они жили.

Воспоминания моей Марии Васильевны показались мне особо ценными потому, что в них живая история родного края.

Сибирь — уникальный регион. Большинство людей приехали сюда из других мест, когда бежали от

коллективизации, раскулачивания, от власти, много было и высланных. Они смешались с местным населением — потомками кочевых степных племен. В нас, сибиряках, много разной крови: тюрки, славяне, казаки, мы несем неслабый энергетический заряд этому миру.

В пьесе поднимается тема «понаехавших», это тоже личный опыт?

Конечно, я вкладывала собственные ощущения, впечатления человека, который оказался в новом непривычном месте и очень хочет уюта. Из родного Красноярска в столицу я переехала двенадцать лет назад. Огромные расстояния, метро, толпы людей, бесконечные пробки и бешеный ритм — в какой-то момент я очень устала от Москвы, и спас меня декретный отпуск. Я успокоилась и задумалась о том, чего хочу от жизни. Поняла, что возвращаться в рекламу, в которой я работала, желания нет. И, когда дочке исполнился год, пошла на высшие курсы сценаристов и режиссеров. Считаю, мне очень повезло учиться у Олега Дормана. Это человек-космос, который тебя раскрепощает и дает важные установки не только в профессии, но и по жизни.

Какие темы вам интересны?

Простые, жизненные. Например, тема отношения полов. В «Ба» я лишь немного ее затронула, а сейчас плотно разрабатываю в пьесе «Вертикальная женщина». Мои героини рассуждают о мужчинах, о том, правда ли, что женщинам меньше позволено в нашем патриархальном обществе, и на самом ли деле средне-статистическая женщина априори глупее такого же мужчины, ее ум менее развит аналитически, или это только миф. Мне кажется, существует угнетение женщин, мало осознаваемое обществом. Проявляется это уже хотя бы в том, как мы воспитываем детей: мальчику даем установку, что он не должен плакать, а девочке, предположим, нужно меньше бегать и прыгать, не поощряется ее инициативность, исследовательское отношение к жизни. Девочка должна быть «милой», должна обязательно нравиться. И это раздражает, потому что быть милой — это маска, за которой много чего может прятаться.

Как происходило ваше становление в роли драматурга?

За два года после ВКСР я написала два полных метра и множество короткометражек, но никак не удавалось их «пристроить». И тут я как простой зритель попала на «Любимовку». Родилась

мечта, чтобы мою пьесу тоже прочитали на этом фестивале, но таких у меня не было. В то время я еще вообще не понимала, как это делать: писать сценарии и пьесы — почти противоположные задачи. Однако первую же мою пьесу «Бэбиблюз» напечатали в журнале «Современная драматургия». Она совсем маленькая, десять страниц, но говорит о серьезном — про обратную сторону материнства, в котором есть не только детский смех, розовый цвет и радуга в глазах. Опиралась я на собственный опыт. Оказалось, что быть матерью означает отчаянно пытаться сохранить собственное я, не стать функцией, найти время на себя, научиться справляться со скукой и днем сурка. Эта пьеса понравилась режиссеру Николаю Коляде, выиграла международный конкурс драматургов «Евразия», и для меня это было потрясающее событие — он первый меня заметил и оценил.

Сложно было учиться писать пьесы?

Помогла моя любовь к слову с самого детства, я отлично справлялась с сочинениями: еще в младших классах учительница не верила, что писала я сама, а не родители. Мне кажется, это как с приседаниями: сначала ты можешь присесть десять раз, потом сто раз, потом приседаешь со штангой на плечах, главное — делать это регулярно. Нужно писать не останавливаясь, и количество переходит в качество, даже если не знаешь теорию. Мне кажется, театр — это единственный сейчас для драматурга способ честно самовыражаться и получать за это деньги: сериалы приносят доход, но «пожирают» автора, ему приходится подстраиваться под редакторов, продюсеров, некоего мифического «простого зрителя». ©

ТЕАТР ДЛЯ МЕНЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ, ЧЕСТНО САМОВЫРАЖАТЬСЯ И ПОЛУЧАТЬ ЗА ЭТО ДЕНЬГИ

Юлия окончила отделение журналистики филфака Красноярского государственного университета, работала в местных газетах, а потом в отделе маркетинга на заводе комбайнов. Воспитывает дочь Василису шести лет. Училась у Людмилы Владимировны Голубкиной, редактора киностудии имени Горького. Своей второй профессией считает фотографию, в основном специализируется на портретах в стиле ню.

а еще важно знать, что

ТЕКСТ: НАТАЛЬЯ ДУБАШИНСКАЯ. ФОТО: ЛИЧНЫЙ АРХИВ

